– Я приехал в Ленинград поступать в Военно-морское училище. И весной 1973-го года, в конце первого курса, зашел в журнал «Нева», где сидел Всеволод Рождественский. Я отдал ему небольшую тетрадь со своими стихами, которые уже публиковались в районной газете. Рождественскому они понравились, и он позвал Игоря Михайлова, заведующего отделом поэзии в «Неве». А тот, в свою очередь, познакомил меня с Всеволодом Азаровым, который вел ЛИТО «Путь на моря». У Всеволода Борисовича я и стал, в основном, заниматься, хотя и посетил порядочное количество литературных объединений во время учебы в Военно-морском. Практически все, что были в городе.

Всеволод Борисович был удивительным человеком. Он искал таланты, но в основном брал людей с флота. В свое время руководил литературным объединением в газете «На страже Родины» Ленинградского военного округа. А в 1975-ом году создал литобъединение при Ленинградской военно-морской базе, при газете «Советский моряк». Встречи проходили в Матросском клубе на площади Труда, где сейчас Центральный Военно-Морской музей, или же в Центральной Военно-Морской библиотеке. Это ЛИТО, «Путь на моря», существует и по сей день.

Когда я пришел, в нашем составе оказалось несколько фронтовиков: Аркадий Круковский, Виталий Шевченко, Игорь Смирнов и другие. Остальные были действующими офицерами и курсантами, что не мешало нам критиковать стихи друг друга, невзирая на разницу в возрасте и положении.

С Всеволодом Борисовичем у меня сложились самые теплые отношения. Я приходил к нему домой и читал книги, вышедшие небольшим тиражом, поэтов Серебряного века: Николая Гумилева, Максимилиана Волошина, Владимира Нарбута, и других писателей, о которых тогда умалчивали. Иногда помогал ему возить какие-то вещи на дачу в Комарово (много позже, по воле случая, мне и самому довелось снимать эту литфондовскую дачу). У него там гостило много друзей фронтовиков.

Азаров во время блокады находился в Ленинграде. Выходил на кораблях в море. Он был офицером-журналистом, военкором, прикомандированным к Балтийскому флоту. Помимо многочисленных статей и стихов, написал совместно с Александром Кроном пьесу «Раскинулось море широко», которую ставили во время блокады.

Занимаясь у Всеволода Борисовича, я написал порядочно стихов. Некоторые из них публиковались в газете «Советский моряк». В то время объявлялись конкурсы, и я занимал призовые места и даже получал какие-то денежные премии.

А для «Молодого Ленинграда» у меня отобрали стихотворение в 1976-м году (альманах вышел в 1978-м). Я скажу, что это было очень престижно. Публикация в «Молодом Ленинграде» поднимала твой литературный статус. Но попасть в альманах было очень тяжело – серьезный отбор, сотни желающих поэтов. Он выходил с 1937-го года, и мой учитель, Всеволод Азаров, был одним из первых, кто печатался в этом альманахе.

Стихотворение, которое взяли у меня для публикации в альманахе, называлось «Грузчики» и было написано на основе личного опыта. Я тогда работал на барже и грузил картошку, которая отправлялась в Кронштадт по Рыбинскому водохранилищу.

Мало того, я сразу после девятого класса отработал где-то полтора месяца на льнозаводе. Был бригадиром на машине, которая изготавливала кудель. У меня были в подчинении два бывших зэка – один из них отсидел пятнадцать лет за убийство. Вот такие специфические подчиненные. Иногда приходилось с ними тяжело, но парнем был я сильным и мог поставить их на место.

Я никогда не был белоручкой и не старался вести богемный образ жизни, как часто бывает у начинающих литераторов. Приходилось вместе с друзьями-курсантами убирать мусор во время строительства исторического монумента защитникам Ленинграда, и при строительстве станций метро.

После второго курса отправился в Полярный, где мы выходили в море на подводных лодках и несли вахты. Я ночевал в дизельном отсеке, где

температура доходила до сорока градусов. Вокруг гремели дизеля, а я спал возле одного из клапанов, свернувшись в калачик.

Поэтому, наверное, и в поэзии «сопливость» не люблю. Всегда писал о том, что действительно испытал на своей шкуре, на собственном опыте.

Потом, в 1977-м году, издательство взяло мои стихотворения для сборника, который готовился на протяжении пяти лет и вышел в конце 1982-го под названием «Гранатовый север». Я как раз тогда окончил училище в звании лейтенанта.

Вообще, раньше была очень хорошо поставлена работа с творческой молодежью. Почти на каждом заводе было литературное объединение, где работал свой руководитель. На это выделялись деньги. Во всех домах и дворцах культуры были такие ставки. Книги, даже молодых авторов, издавались крупными тиражами – не менее десяти тысяч экземпляров. Когда вышла моя первая книга «Гранитный север», анонсы на нее опубликовали масса центральных изданий, включая «Новый мир».

До 1993-го года из бюджета государства выделялись деньги писателям – на проведение мероприятий, на содержание организаций. Как в Москве, так и в других городах СССР.

Сейчас, конечно, совершенно нет такого отношения к писателям. Но наш Союз старается держать планку. С молодежью занимаются поэт Алексей Ахматов и прозаик Анатолий Иванович Белинский. Мы проводим конференции для молодых авторов, как это было и при Советском Союзе. Зачастую на общественных началах, по инициативе писателей, которые хотят передать опыт новому поколению. Мы заботимся о том, от чего ушло государство. И я надеюсь, что когда-нибудь наши федеральные власти будут придавать должное значение литературному воспитанию граждан страны.